

ИСКУССТВО «ВЫПАДАТЬ» (К ВОПРОСУ ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ АУТСАЙДЕ)

Гачегова Ирина Олеговна*

психотерапевт
АНО «Институт экзистенциальной экологии», Пермь

Вороно Сергей Владимирович

философ, кандидат философских наук
Пермь

«Более того. Когда вопрос касается брака, я становлюсь ярым приверженцем картотеки. Если хочешь, чтобы брак был рациональным, то любовь и всякие другие случайные моменты должны решительно отметаться. Вы согласны?»

[1, с. 366]

Видишь ли, дорогая, наш вчерашний разговор про «тень Дамы» всю ночь не давал мне заснуть. Капли дождя, которые бились в стекло (шел дождь) в моем сне почему-то чудились мне когтями большой кошки. Которые она точила, готовясь прыгнуть тебе на грудь. А я ночью все бес-

* <http://irinagachegova.ru>

покоился во сне, как бы она тебя не оцарапала. И защищал. А утром вот что подумал...

Когда ты мне рассказываешь о том, что обнаружила в своих семинарах «с девочками», что они, рассказывая тебе о своей «тени», о своем «изображении», о своем «настоящем», «истинном существовании», с удивлением обнаруживают, что «тень», «зеркало», «изображение» содержат в себе самое лучшее. А то, что есть «здесь и сейчас» ужасно, некрасиво, стыдно... Так вот: я вспоминаю про Фихте (Иоган Готлиб Фихте 1762-1814). И даже, может быть, не про самого Фихте, а про то, как реагировали на него, его размышления Гегель (1770-1830) и Кьеркегор (1830-1855). Причем, я не стану ссылаться на опубликованные работы или переписку, на тексты и доказательства. Сочту уместным не нагружать тебя деталями, а пересказать эту «историю жестов» на память, как этот сюжет существует в моей голове. Хотя, честно, держу в голове реплики Н.П. Бехтеревой про «магию творчества» [2, с. 366].

Я не знаю почему, вдруг, Фихте задумался о себе самом? Наверное, так поступали все немецкие юноши, который выбирали себе судьбу. Но тонкий звон юношеского размышления, почти что выкрика, знаком, наверное, любому подростку. «Если я каждый день один и тот же, такой же, не меняюсь и упорствую, сопротивляясь чему угодно – значит ли это, что я, на самом деле НЕ ЖИВУ? Раз не меняюсь, не хочу, не стремлюсь, не рвусь, не люблю, не делаю...: неживой?» Как же так? «Ведь, на самом деле, я – КАЖДЫЙ МИГ – другой! Позади – моя тень, которая меня не отпускает, следует за мной, притаилась! Я не знаю – что ей от меня надо? Только я ведь не могу от нее убежать, отказаться, отвернуться, не замечать. Я: не могу быть без тени! Но тень: это – НЕ Я! Что же? Жизнь – это когда всегда бежишь от тени? Когда не понимаешь ее жестов, знаков, не слышишь сообщений, пугаешься ее и не принимаешь? Как же так?!...»

Я слышу рассудительный голос Гегеля. Который утешает расстроенного мальчишку словами: «Послушай, дружок. На самом деле ты прав. И так у взрослых и происходит. Они живут и здесь, и как тень. Одновременно. Оба утверждения: верные. Нельзя их разделить и сказать: только одно – истинно, а другое – ложь! И то и другое: одновременно. Правильно сказать в три предложения: правда – это; и – это; да еще и одновременно! Не всякий ум готов согласиться. «Прилично» – это когда «без диалектики», без этого умственного хулиганства».

Кстати, в этот неспешный немецкий разговор позже попал и Кьеркегор. Который высказался, примерно, так: «Фихте! Старый товарищ! Перестань ДУМАТЬ! Люди – не только «думают». Их еще одолевает страх и трепет, страсть и низость, ярость и разочарования. Они и плохие и хорошие одновременно! Только хотят казаться «приличными». Другое дело, что не всегда умеют! Но: каждый день хотят прожить как приличные люди – заслуживая уважение и почет, как бургеры. Забудь про мысли, Ваня! Вспомни про любовь, благородство, честь и дух!»

Также точно, дорогая, поступают и твои девочки, когда их настигает какое-то затруднение в жизни. Они оставляют в тени все самое свое лучшее и «защищаются». «Плохими» их делает «жизнь». Сами по себе они совсем и не бизнес-дамы, не стервы, не бабы. Сами по себе они тонки и привлекательны, терпеливы, внимательны и умны, хотят близости и доверия, заботы, любви и ласки.

Вот что я тебе скажу. Если согласишься: в ответ...

Когда у каждого из людей возникает время выбора кем быть? Каким? Зачем? Каким «делать» себя? Для чего? Кому подчиниться? С кого брать пример? Какими средствами? Спрашивали ли вас «пойдешь ли, дружок, в детский садик?» «станешь ли учиться в музыкальной школе?», «будешь ли играть в футбол (теннис, плавать, подпрыгивать или летать – заниматься спортом)?», «хочешь ли ты быть умным или богатым? Счастливым или успешным?»... Чаще всего, предполагается, что «роди-

тели» не хотят зла своим детям и по своему разумению дают им образование, воспитание, «развитие», «кругозор», «тренируют какие-то человеческие навыки, качества, привычки, ценности, идеалы» и «рассказывают о правилах жизни». Кто встречал таких людей, которые «желали зла своим детям»? Рожали своих детей назло кому-то? Да, бывает, что имеется «нежелательная беременность», «нежданные дети», беременность прерывают, детей сдают в приют. Но чаще всего детям достается любовь.

Простой вопрос «как делать людей», согласимся, имеет несколько аспектов, «фокусов» рассмотрения, способов понимания, слоев. Несколько ТЕОРИЙ – отвечают на него, на «простой вопрос». Нас в этом небольшом фрагменте станет интересовать часть, кусочек, немного. СРЕДСТВА. Делать детей взрослыми приходится посредством чего-то. Например? Традиций. Например, науки. Например, искусства. Например, медицины. Например, системы наказаний (пенитенциарной системы). Например, посредством «организаций». Может быть, иногда «индустриально», то есть посредством МЕТОДОВ. Есть несколько средств, способов, методов, техник, технологий. Каждый ли «родитель» оказывается в ситуации «выбора». Каждый ли попадает в позицию «осознанного предпочтения»? А ведь это только часть вопроса о том, как возникает САМОСТЬ, откуда появляется тот, кто потом сможет сказать о себе «Я: САМ!» То есть «превращать СЕБЯ в КОГО-ТО» получится не сразу. А с некоторой задержкой, после того, как с этим «САМ» кто-то уже поработает, приложит силы, желания, навыки, любовь и душу. Творение человека – дело не простое. Сотворить человека – не деревянную куклу выстрогать из полена... «Человеческая душа, безусловно, более сложна и менее доступна для исследования, нежели человеческое тело. Она, скажем так, начинает существовать в тот момент, когда мы начинаем осознавать ее» – как-то заметил К. Юнг [3, с. 22].

Итак, из чего «выбираем», если «выбираем»?

1. Первый вариант ответа: «делаем своих детей» «по привычке», «безыскусно», как «деды и бабушки» «завещали». А как происходит это самое «завещание»? Ну, например, «в строгости», «почтительности», «без фильдиперсов», «труде», «любви» и «заботах». «Простоте» и «уважении традиций». Мишель Фуко заметил как-то в похожей ситуации недоумения: «Детство было принципом генерализации психиатрии; в психиатрии, так же как, впрочем, и везде, детство оказалось ловушкой для взрослых» [3, с. 288].

2. По «науке». Есть множество популярных книжек о том, как «рожать», как «экономить», как «быть счастливым», как «выйти замуж», как «вести домашнее хозяйство», как «сажать картофель, морковь, брюкву и прочий ... огород», и как «правильно забеременеть». Популярные издания – это популяризация «научных исследований, разработок и достижений».

Попутно отметим, что «увлечение наукой», «доверие науке» существовало довольно долго. Лет 500. И сегодня не часто подвергается усомнению. Не многие готовы вспоминать «грех науки», случившийся с нею в середине 20-го века. Когда Германия, Италия, Япония, СССР добились величайших достижений в деле массового истребления людей на основании передовых научных исследований.

1) Есть ли что-то, кроме «науки»? Простой, казалось бы, вопрос. Однако, такой... «заковыристый»! Поскольку понуждает нас «оглашать весь список»! То есть откуда-то добывать картину человеческого существования, основанного на знаниях и... Что еще есть в качестве возможных оснований? Просто положим здесь некоторый перечень: вера, незнание, принципы, нормы, правила, привычки, каноны, искусство, игра... У каждой пометки про «средство» возможен список пояснений, толкований, уточнений. Но, мы же помним, что обсуждаем вопрос о «делании себя» – то есть такой фазе существования каждого, когда он может предпочесть, выбрать, прибегнуть, обратиться... Итак, «наука» – это

всегда «учение о законах», это – «категории», «понятия», «истины», «правила», «стандарты». По большому счету «наука» – это наилучшее изображение «индустриального существования» человека. Такого, когда отдельный, частный человек – это следствие «работы» большого индустриального целого.

Как только мы станем готовы ЭТО принять – так сразу возникает понимание любых не-индустриальных продолжений. «Делать человека» штучно, с пониманием и вниманием, индивидуально, по-авторски, ориентируясь только на его судьбу, только на его счастье, только на его ответственность, долг, любовь, желания и счастье. Что это – когда все индивидуально? Вот тут-то и предположим, что это искусство! Так мы и попадем на развилку: «искусство себя» и «наука себя». «Ребенку предстоит многому научиться, прежде чем он сможет притворяться» [4, с. 335].

2) Сохраним здесь еще и пометку про «игру». В себя можно еще и играть. Делая ставки своим временем, своими пассивами, отнесясь к себе как к собственному делу: по-предпринимательски.

3) Возможен вариант судьбы как проекта. Немногие так делают. Возможно, потому что «проект» – это скучно. Но, как возможность, отчего бы и не допустить?

Продолжим линию, в которой САМ возникает в последствии «искусства», как «произведение». Хотя, и здесь, видимо, понадобится несколько уточняющих пометок. В частности «об искусстве». Что такое сегодня «искусство» для большинства граждан России? Снова «простой вопрос»? И, тем не менее? Большая часть тех, у кого мы (в порядке эксперимента) спросили об этом – ответили перечислением...: «Ну, это картины, кино, театр, спектакли, скульптуры, книги, архитектура... – красивое!» Некоторые заметили, что ТАК что-то изображают! Еще часть: вспомнили про «отражение»... Мы бы предположили, что «искусство» – это то, что «существует после работы» «для удовольствий», «отдыха»,

чтобы «забыть про трудности жизни». Вот такое, собранное по крупинкам, «народное определение». Только ведь «искусство» – это то, что возникает СЕГОДНЯ не для «успокоения» взгляда, уха, тела... Сегодня ведь уже понятно, что «произведения искусства» могут волновать, раздражать, будоражить, впечатлять, дразнить, «заводить», «отвлекать»... Иначе говоря «произведение» активно. Оно – АКТ. Средство «действия». Неважно какой «смысл» или еще какую-то «нагрузку» оно «вшивает» в свой организм. Если оно действует, то люди как-то «после этого» меняются. Хотя, разумеется, «все общество» разделено, «слоисто». Часть людей относятся к «искусству» по старинке. Полагая, что оно «должно» «быть красивым», «радовать», «утешать» и пр. и т.д. Мы оставим за собой такое понимание, которое связано с отношением к «искусству» как активности, как к акту, как к действию, как к приглашению, как к тому, что предоставляет место за столом переговоров – где рассаживаются люди для достижения «соглашений», «согласия», «договоренностей».

В этом смысле придется признать и то, что люди не одинаковы, они равны друг другу лишь по возможностям, а не по «положению», «образованию», «достатку», «воспитанию» и пр. Люди не равны и не должны быть равны друг другу. Неравенство справедливо. Но из этого простого тезиса следует не самый простой вывод. В жизни есть место и лидерам и аутсайдерам. Не все должны обрекать себя на муки конкуренции, бизнеса, служить деньгам. Есть и аутсайдеры: те, кто отказался (иногда и по принципиальным соображениям!) от погони за успехом, признанием, положением в «обществе», за «почетом», «уважением», «почестями» и т.д. Мы же все помним, что лишь примерно 3 % людей оказываются успешными в «попытках бизнеса» или «предпринимательства». На каждые 100 попыток «стать успешными» таковыми оказываются только ТРИ человека. А остальные? Возвращаются в исходное состояние, чтобы как-то преодолеть свою неудачу. И, иногда, для того, чтобы «рискнуть

вновь»! Эта странная статистика, видимо, показывает еще и то, что есть три процента «снизу» (позади) тех, кто навсегда отказался конкурировать и занялся поисками себя в состоянии «отсталости»! «Выпавших» иногда называют «аутсайдерами». И тем интереснее этот аутсайд, что он показывает как можно пытаться выжить и состояться за пределами «общепринятых навязанных правил и норм». Не стоит, наверное, полагать, что «аутсайдеры» чисты и святы. Но именно «альтернатива» делает их чрезвычайно важным феноменом современной жизни.

Для того, чтобы «не потеряться», еще раз: мы рассматриваем здесь не «искусство – как оно существует в обществе», не способы создания «произведений искусства». Наша специфика заключается в том, чтобы разобраться с технологиями «делания себя»! С собой – как «произведением» «экзистенциального искусства», а не «научной доктриной». «Я» – не доказательство или опровержение. «Я» – произведение, штучное произведение искусства.

Рассматривая искусство как способ «существования» в обществе, мы уже выделили ТРИ группы людей: успешных, неуспешных («отказавшихся от успеха») и тех, кто пока что не решил «в какую сторону направиться?». Однако, чрезвычайно важным, как нам представляется, оказывается то, что БЕЗ ИСКУССТВА не могут обойтись даже «социальные двоечники». «Как правило, даже искусствоведы, устанавливая узкие терминологические рамки, акцентируют внимание на социальном статусе авторов. Психопатологическая экспрессия и даже аутсайдер арт – скорее термины из лексикона психиатра и социолога и мало эффективны при художественной оценке произведений» [5; 8]. По сторону чего оказались эти люди, если взглянуть глубже, к чему не допущены, какие барьеры непреодолимы, и нужно ли их преодолевать? Потерялись ли они, промахнувшись, выйдя за общепринятые рамки или наоборот, выбрали себя, потому как, по словам В. Розанова, «не совсем подлецы, чтобы следовать морали»? Мы готовы допустить, что «потребность в

утешении, спасении, вере, красоте, чувстве, счастье и пр.» – настолько фундаментальна во всем существовании людей, что «опоздавшие» станут восстанавливать ВСЕ институты человеческого существования в полном объеме, а не только в демонстрации неких «иных» стандартов красоты, радости и чувства. Да, наверное, у «опоздавших» на «поезд в светлое будущее всего человечества» свои представления о вере, праве, законе, справедливости, науке... и пр. и т.д. А не только узкая область удовлетворения своего эстетического чувства.

Здесь будет уместно вспомнить, что и само по себе понятие «Искусство» многозначно, многослойно. Например, в переводе с латинского – эксперимент, в старославянском – опыт, испытание, искушение (*experimentum* – опыт, проба); ст.-слав. искоусь – опыт, испытание). Какое испытание не выдержали или призваны выдержать эти люди, названные «аутсайдерами», и где та сила, что позволяет справляться, быть устойчивыми в современном сильно качающемся мире? «Красота» – это средство противостояния боли? Это путь спасения? Исцеления? «Зарабатывания средств к существованию»?

Да, конечно, множество людей самостоятельно находят ответы на подобные вопросы, свои рецепты, свои технологии, свои методы, способы и решения, своих консультантов, помощников и сочувствующих. Не все покушаются на себя, решаются на «прекращение существования». Часть приходит к философам, психотерапевтам, психиатрам, к социальным работникам. Здесь, в такой встрече, и начинается ИСКУССТВО СЕБЯ.

Что мы имеем в виду, когда говорим об «искусстве себя»?

Во-первых, дело идет о «принятии решения». В частности, о своих предпочтениях. Какой опыт «делания судьбы», «выбора будущего» можно найти и предпочесть? Как минимум – это такая неспешная фаза «обзора» всех «выставленных материалов». Некоторое «путешествие по залам» «экспозиции». Уточним: «экзистенциальной экспозиции». Что

это такое? Это некий перечень «экспонатов», выраженных и воплощенных в каких-то носителях (книги, кино, скульптуры, кинокартины, организации, сюжеты, истории, предания, сказки и пр.) В каком-то смысле имеется место, где все это выставлено. Выставка произведений «экзистенциального искусства» (мы понимаем, что это звучит иронично, поскольку нет ничего в мире людей, что не оказалось бы «произведением экзистенциального искусства») Итак: есть некий «белый зал», в котором все это размещено, выставлено, экспонируется.

Во-вторых, похоже, кроме «Белого Зала» есть еще и «Черный Зал». Там выставлено все то же самое, только с другим «знаком». Непочтительно выставлено, иронично, презрительно. К какому чувству присоединиться – почтительности или усмешке – вот тот самый выбор, о котором мы помним.

В-третьих, конечно есть «ценник». Иначе говоря, какое-то сообщение о том, каковой станет цена за то, что рискует выбрать человек, явившийся в эту «белую комнату», в этот, пока еще пустой мир своей не случившейся судьбы.

В-четвертых, есть и «анализ содержимого карманов». У кого-то есть «рогатка». А у кого-то деньги. У кого-то «хорошая школа», а у кого-то «двор с хулиганами». Так что каждый сам решает, чем он станет платить за свой выбор? Временем, честью, деньгами, товарищами, совестью, чувствами или знаниями?

Поиск себя – это не разовая инсталляция своих жизненных опытов, сотворение новых смыслов судьба, не разовая выставка. Движение «К Себе – Из Себя» – процесс регулярный, жизнь только тогда «жива», пока человек «пульсирует», «дышит», «вибрирует». Искусство становится таковым в силу какой-то регулярности, а не как нечто одноразовое, случайное, неожиданное. «Стремление противостоять хаосу внешнего мира подталкивает личность к конструированию личного микрокосма. Конструируя в рисунках, картинах, текстах собственный мир, художник-

аутсайдер обретает чувство тождественности самому себе, ощущение целостности» [6; 13]. Те, кто приходят на прием к психотерапевту, приходят не за рецептами «пульса», не за подсказками «про дыхание» или даже и не за рассказами о «жизни Духа». Нет, пациенты приходят за восстановлением пульсации жизни. Термин «терапия» здесь не уместен: можно заштопать кафтан, вырезать воспаленный аппендикс, но не удастся «санировать» Душу. В этом смысле нынешняя странность ситуации в «психотерапии», на наш взгляд, заключается в том, что психотерапия как наука попала в область турбулентности и все чаще требует от практикующего психотерапевта навыков «искусства». Терапевт творит из материала пациента, работает на «давальческом сырье». Все чаще удается замечать: там, где начинается искусство, умирает терапия.

В этом, нам представляется, и сосредоточилась суть кризиса психотерапии: психотерапия существует как метод, как наука, как медицинская специальность. И, одновременно, психотерапия существует как искусство врачевания, помощи, жизни. Психосоматика? – Да, лечим. Но не болезнь, а больного. И, тут же «язва (язвенная болезнь) заживает при лечении, без лечения и вопреки лечению!». Тем, кто учился в медакадемии, хорошо известна эта присказка старых докторов. Мастерство врача позволяет отличить, где симптом является поводом, приглашением к исследованию себя, а где точка приложения – тело, и здесь действительно нужны хирурги, терапевты и другие специалисты, хранители «телесности».

Люди, оказавшиеся в «ауте» нуждаются ни в антидепрессантах или нейрорептиках, еще более подавляющих, притупляющих внутренние процессы, а в милосердии, любви, принятии их «инаковости», во всем том, в чем нуждается любой живой человек, каждый из нас. И речь пойдет не о лечении, а о силе – первоисток любви и жизни, соединенности с этими глубинами, определяющими творческий поток. У кого-то этот первоисток высох и ничего уже не поделаешь. У кого то активен и дарит

радость, а кому то предстоит его найти, открыть это удивительное качество связи себя с собой, то чувство, когда возвращаешься домой, к самому себе. Стивен Гиллиген, автор метода self-relate, описывает это так: «это великая вещь, которую надо ценить... это ваша опора, ваша основа. Вы можете покинуть, предать ее, но она никогда не сможет покинуть вас, она всегда вас ждет, присутствуя в глубине – песня, которую нужно спеть... И, когда вы чувствуете из этой основы... говорите из этой основы... в вашей жизни происходит что то очень хорошее» [7, с. 58].

Откуда то мы пришли в этот мир, родившись, задышав, имея очень тонкие структуры души-духа и младенческое тело, и, неизбежно, встала задача адаптации, построения «защит», чтобы выжить, спрятав поглубже свою тонкую, ранимую природу. Мы все еще продолжаем полагать, что человек ПОЛОН от своего рождения. И что «жизнь» – это процесс «распаковки», открытия, расцвета его полноты. Это превращение полноты из возможной в актуальную, явленную, видимую, состоявшуюся. И, разумеется, все, что существует в «обществе», существует только для того, чтобы позволить «раскрыться» внутреннему содержанию каждого, проявиться его уникальности, особенности, инаковости. В таком смысле каждый человек аутсайдер. Он ПОКА что не «победил» «конкурентов». Он «пока что» не «соревнуется». Он «пока что» «медлит» и «собирается с силами» и «решениями». Он «пока что» не выбрал средства, инструменты, поводы и цели. Но ОН УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ! Индустриальная культура «делания людей» (не важно – социалистическая или «капиталистическая») – создала структуры «унификации». Да, таковой была необходимость «общественного существования». Уникальность в ТЕ времена – это каприз, редкость, вывих, болезнь, АУТ. Множество людей УЖЕ заметили, что воспитание в семье, социализация очень редко способствуют развитию того, что вы есть на самом деле, чаще всего формируется ложное «Я», с чем мы себя и отождествляем, удивляясь позже отсутствию удовлетворения в жизни. Однако сегодня,

когда «социализм» закончился, когда «капитализм» не является «противником» или «конкурентом», когда возникновение «социальных сетей» поставило в повестку дня вопрос о перспективах цивилизационного развития, в странных реалиях «цифровизации» (цифровой революции, очередного технологического переворота) – сегодня все чаще и острее встает вопрос о «творческом начале» человека, об «авторизации» его существования, о возможности и необходимости превращения «индустриальной» «одинаковой» жизни людей – в авторский продукт, в авторскую концепцию, в произведение искусства. Грубо говоря, тот, кто готов отнестись к себе как к пространству экспериментов по «изготовлению красивого», «уникального», «непохожего», «яркого», «впечатляющего» – тот и опережает, обгоняет, выигрывает, приобретает себе комфортное место в этом общем «белом зале» существующем для всех людей.

В таком смысле умение «опоздавших» формировать свои системы ценностей, представлений о красоте, правилах и нормах жизни в жестком мире «индустриальной конкуренции Одинаковых» заслуживает самого пристального внимания. И дело совсем не в том, что искусственные мероприятия по формированию «коммерческого интереса» превращают «произведения искусства» аутсайдеров в коммерческие продукты. Дело в том, что эти коммерческие продукты маркируют дополнительную «полосу движения», полосу «антропного движения» и правила «экзистенциального поведения» не только для «первых 3 %» людей. Но и для тех, кто выбрал финиш, аут, неконкуренцию, иное, другое. В каком-то смысле, те, кто предпочел АУТ, удваивают богатство «человеческого существования», удваивают массивы счастья, радости, красоты, совершенства, удовольствия.... Искусство АУТА оказывается средством акселерации человеческого существования. Такой экзистенциальный ускоритель.

Красота открытого и независимого ребенка при достаточной поддержке и заботе родителей – это основа для реализации. Родители же,

достаточно часто, не воспринимают своих детей как настоящих живых существ, идеализируя или, наоборот, унижая естественное проявление Я ребенком. НЕ БУДЬ ТЕМ, КЕМ ТЫ ЯВЛЯЕШЬСЯ, БУДЬ ТЕМ, КЕМ Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ. ТО, КЕМ ТЫ ЯВЛЯЕШЬСЯ НА САМОМ ДЕЛЕ РАЗОЧАРОВЫВАЕТ МЕНЯ, УГРОЖАЕТ МНЕ, ЗЛИТ МЕНЯ И ИЗЛИШНЕ ВОЗБУЖДАЕТ. БУДЬ ТЕМ, КЕМ Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ, И Я БУДУ ТЕБЯ ЛЮБИТЬ! Именно таким образом наносится глубокая рана ощущению истинного Я, формируется нарциссический характер (основа невроза), ребенок принуждается к «индустриализации» своего существования. В ответ на эти ранние травмы нарциссическая личность хоронит свою настоящую аутоэкспрессию и заменяет ее высокоразвитым компенсаторным фальшивым SELF (см. напр. [8]). Настоящей «задачей» для «терапевта», который рискует «заняться искусством», а не «терапией» оказывается «восстановление близости». Родительское «индустриальное насилие», попытка (разумеется, в целях спасения, для того, чтобы ребенок «был счастлив»!) уподобить ребенка себе, сделать себя (родителя) некоей «прослойкой» ребенка в его отношении к себе самому – так вот, настоящей задачей терапевта как человека искусства, оказывается удаление прослойки! Сделать человека БЛИЗКИМ СЕБЕ, непосредственным, родным, своим (себе – своим!): вот что невозможно сделать – опираясь на всеобщие методы.

Сближение с собой идет через кризис, шок, боль, то ощущение, что мир перевернулся и привычное рухнуло. И все таки это – не катастрофа, это – приглашение начать путь «К СЕБЕ». Кризис, ставит вопрос «о выборе КОНЦЕПТА жизни, об умении искать, выбирать и строить жизнь» [9].

«Концептуальной революцией» Ф. Гро назвал работы М. Фуко, который перевел вектор сознания общества от «мы» к «я», создав такое направление как «практики себя», вместо практик власти и знания. Фуко отмечает: «Идея, что главное произведение искусства, которому надо

посвящать заботы – это самость, собственная жизнь, собственное существование встречается в Ренессансе, а также в дендизме». На вопрос бразильских журналистов: «Что такое человек? Это вообще существует?» Фуко когда-то ответил так: «Конечно, он существует. То, что надо разрушить, – это собрание тех оценок, спецификаций, осадочных отложений, посредством которых определялась человеческая сущность с 18 века».

Каковы же последствия? – Не будем питать иллюзий, самый ожидаемый вариант: Вы окажетесь аутсайдером. Выбирая судьбу вместо морали, размыкая тиски вмененной идеологии, то искусство, которое мы осваиваем – это «искусство выпасть»:

Начни рядом с собой, не делай ни второго шага, ни третьего, начни с того, что прямо рядом с тобой, с шага, который так не хочется делать. Начни с известной земли, с бледной земли у самых твоих ног, с того, как именно ты можешь начать разговор. Задай свой вопрос, забудь о чужих вопросах, не дай им задушить что-то простое. Чтобы услышать голос другого, следуй за своим голосом, дождись...

ПАДЕНИЕ – это есть экзамен. Экзамен на ранг Волшебника, Творца, Куратора. Экзамен на «Волшебника» – это проживание смерти, разрушения форм, добыча понимания, что только таким образом ты попадаешь в сияющий мир Духа, в принадлежность. Только тогда, после того, как ты «удалился со Свету» и потом вернулся к нему, как к сиянию, ты по праву становишься Сиятельством, выбирая целостность вместо выживания. «Дух есть как бы дуновение Божье, проникающее в существо человека и сообщающее ему высшее достоинство, высшее качество его существования, внутреннюю независимость и единство. В действительности духовные состояния ничему не соответствуют, они есть,

они и есть первореальность, они более экзистенциальны, чем все, что отражает объективный мир» [12].

Если мы допускаем АУТ, то значит с сомнением относимся к «концепциям последовательного развития», напротив, приходит время и что то заканчивается, что бы затем родиться в новой форме, подобно мистической птице Феникс, что сгорает и снова возрождается в своем стремлении к счастью. Рождаясь, мы представляем собой новое в мире. Смерть (в разных ипостасях: смерть форм, оргазм, разрушение, утраты) освобождает от ненужного, сила же Духа определяет способность к творению и возрождению. Сила духа и есть наше духовное «Я», как порождение, как произведение, как творение, как принадлежность свету: можно ли ранить свет? Есть же то, что уязвимо: «если ты живой, то будешь периодически затронут несчастьем, счастьем, злостью, наслаждением, грустью и так далее. Никто не может избежать этого опыта, но каждый имеет свой способ взаимодействия с ним» (Смелость любить, Стивен Гиллиген). «Плоды» Духа – любовь, радость, сострадание, мир – порождают трансформацию, игру света и тени, инсталляции разных граней жизни, качеств, опытов, определяя нашу близость самим себе, связь наших таких разных, порой иных «Я». Бог тогда понятен как «куратор Света» – это может быть интересно. В завершение хочется вспомнить слова другого куратора – Виктора Мизиано: «создание новых форм жизни всегда взрывает установившийся порядок. Но это же справедливо не только для кураторского проекта и системы искусства, но и для жизни сообщества в целом» [13].

Итак, развилка перед пустотой, перед большой белой комнатой, перед черным квадратом. С одной стороны «тиражировать себя» – вот простой, привычный выбор, вот индустриальная свобода «самоопределения». С другой стороны, отнестись к себе как Себе, авторизовать свое существование, сделаться произведением себя самого, автором своей судьбы, своей боли и своего счастья. Сложный выбор?

Список использованных источников

1. Кобо Абе Стена. Детская. СПб.: АМФОРА, 2014. 606 с.
2. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: АСТ, 2018. С. 381.
3. Юнг К., Фуко М. Матрицы безумия. М.: АЛГОРИТМ, 2018. 302 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ. С. 347.
5. Гаврилов В. Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ». М., 2017. 502 с.
6. Суворова А. В поисках сущности «странного искусства» // Аутсайдер арт: коллекция «ИНЫЕ». М., 2017. 502 с.
7. Гиллиген С., Дилтс Р. Путешествие героя. Путь открытия себя. М.: Психотерапия, 2012. 310 с.
8. Джонсон Стивен М. Психотерапия характера [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.psychol-ok.ru/lib/johnson_s/ph/ph_01.html
9. Агапова Э.И. Духовные практики человека в структурах социального бытия. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/29109/2015-001.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
10. Хоружий С.С. Последний проект Фуко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://romanbook.ru/book/7566714>
11. Уайт Д. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oz.livejournal.com/813723.html>
12. Бердяев Н.А. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://librebook.me/duh_i_realnost/vol1/1
13. Мизиано В. Пять лекций о кураторстве М., 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bookz.ru/authors/viktor-miziano/pat_lek_250/1-pat_lek_250.html

Дата публикации: 13.11.2018

© Гачегова Ирина Олеговна, Вороно Сергей Владимирович